

«Я твоя жена»...

Я была шокирована своими собственными словами, как будто не сказала их сама, а стала одержима кем-то другим. Несмотря на то, что человек передо мной не был похож на Люциана, каждый нерв в моем теле твердил мне, что это он. Его голос, его запах, то, как он поцеловал меня и как заставил мое сердце биться, а все мое тело покалывать как от острых иголок.

Это должен был быть Люциан, но то, как он смотрел на меня сейчас, как будто я была совершенно незнакомым человеком, разбило мне сердце. Может быть, в конце концов, это был не он, но почему моя интуиция говорила мне обратное?

Нет, Люциан никогда не будет притворяться, что он не знает меня, а это значит, что я только что поцеловала другого мужчину. Я сделала шаг назад, разозлившись, что он поцеловал меня, и что я поцеловала его в ответ. Разозлилась, что он заставил меня чувствовать себя так, как будто он был Люцианом.

Я не могла так себя чувствовать ни с кем другим. Я не должна!

- Извините? - сказал он с хмурым взглядом.

Новый поток слез оросил мои щеки. Я хотела умолять его снова. Умолять его сказать мне, что он Люциан, умолять снова обнять меня, чтобы я чувствовала себя в безопасности. Но он не был Люцианом. Люциан никогда не причинил бы мне такой боли, он никогда не был спокоен, видя, как я плачу. Я, должно быть, отчаянно хочу поцеловать этого мужчину, даже позволить себе поверить, что он мой муж.

Смущенная, я выбежала из комнаты. Я знала, что позже у меня будут большие проблемы, но сейчас мне было все равно. Я пошла в кладовую, где спала по ночам, и отчаянно заплакала, надеясь, что Лотар снова появится. Все, чего я хотела прямо сейчас, это покинуть это место.

Прошел еще день, когда я работала до смертельной усталости и плакала в перерывах, а еще боялась появления Джейд. В конце концов, я избежала наказания, но Джейд так и не пришла. Теперь была почти полночь, и я собиралась немного поспать. Мои глаза стали настолько опухшими от непрерывного плача, что я едва могла держать их открытыми. Закрыв глаза, я пожелала, чтобы солнце больше никогда не вставало.

Люциан непрерывно ворочался в постели, не в силах уснуть. Он все еще думал о ней, женщине, которая заставила его почувствовать... он не был уверен, что именно он чувствовал. Он снова закрыл глаза и попытался выбросить ее из головы, но не смог. Независимо от того, были ли его глаза открыты или закрыты, ее лицо было единственным, что он видел перед собой. Образ ее странно болезненного выражения лица, ее плачущие глаза заставляли его сердце чувствовать что-то необычное.

И ее голос продолжал повторяться в его голове: «Я твоя жена».

Была ли у Александра неизвестная жена? Любовница? Но тогда почему она ничего не сказала при первой встрече? Люциан вздохнул в отчаянии. Что он делает? Он должен перестать размышлять о ней и пойти повеселиться. Сделавшись невидимым, он вошел в комнату своего брата.

Пьер шагал взад и вперед, казалось, ожидая кого-то. Услышав скрип открывающейся двери, он

остановился, поджидая, пока человек войдет.

Люциан почувствовал себя внезапно неловко, когда понял, что это был его брат. Почему его брат с тревогой ждал служанку?

- Иди сюда! - приказал Пьер, когда она заколебалась у двери.

Люциану не понравилось, как его брат разговаривает с ней.

- Я сказал, иди сюда, Хейзел!

«Орешник»?

Внезапно Люциан почувствовал боль в груди, и в его голове начала пульсировать кровь.

- Ты плакала, - произнес Пьер.

Хейзел покачала головой: «Я этого не делала», - солгала она.

- Почему ты не пришла ко мне? Я не позволил бы тебе плакать, - сказал принц, смягчая голос.

Люциан запутался. Был ли Пьер заинтересован в этой горничной? Конечно, его брат любил женщин, но он никогда не опускался до горничных. Он находил их грязными и уродливыми. Возможно, эта женщина была не обычной служанкой? Она заставила его почувствовать что-то, и, возможно, она сделала то же самое с его братом.

Хейзел покачала головой, отрицая сказанное его братом. Слишком смелая, это может быть нехорошо для ее собственного блага, подумал Люциан.

- Я устал ждать, - сказал Пьер, притягивая ее к груди. Он схватил ее за волосы и попытался поцеловать, но Хейзел отвернула голову и оттолкнула его.

- Не надо!

- Нет, ты не смеешь сопротивляться! - закричал Пьер, снова хватая ее, прежде чем она смогла убежать, а затем бросил ее на кровать. Он улёгся на нее сверху, прижимая к кровати ее руки, и попытался поцеловать ее снова.

Люциан сжал кулаки, чувствуя внутри нарастающий гнев. Он пришел в такую ярость, что почувствовал, как его демон берет верх над его телом. Это было нехорошо, он не собирался разоблачать себя, но отчего-то не мог остановиться. Используя свою сверхъестественную силу, он погасил свет, а затем оттолкнул своего брата от Хейзел с такой силой, что тот упал с кровати.

Пьер застонал от боли, и Хейзел воспользовалась шансом убежать.

- Ловите ее! - закричал Пьер охранникам, которые стояли за дверью. Один из охранников подбежал, чтобы помочь Пьеру, в то время как другой погнался за Хейзел.

Люциан с проклятьем устремился на них. Прежде чем охранник успел поймать ее, он погасил все источники света в замке. Охранник остановился на полпути, испугавшись внезапной темноты.

Люциан, который мог ясно видеть в темноте, схватил Хейзел за руку: «Идем со мной», - сказал

он, как будто то, что она будет доверять ему, само собой разумелось. Сначала она испугалась и попыталась отнять руку, затем, как бы поняв что-то, тихо последовала за ним. Люциан привел ее к своему укрытию, месту, о котором знал только он. Это было подземелье, место, расположенное в его личном саду.

Когда они прибыли туда, Люциан снова использовал свою силу, чтобы зажечь свечи. Оглядевшись вокруг, Люциан заметил, что все было так, как он оставил, это означало, что место все еще не было обнаружено. Именно здесь он прятался, когда хотел побыть один, или когда ему было больно, или он исцелялся, или когда он боялся, что его демон возьмет его под контроль. Он никогда раньше никого сюда не приводил. Почему он привел ее?

Люциан повернулся к Хейзел: «Ты в поряд...» – Он остановился, когда увидел, что она странно смотрит на него.

– Как вы узнали об этом месте? – спросила она.

Удивленный вопросом, Люциан не знал, как на него ответить. Он не думал об этом, прежде чем привел ее сюда.

– Это место... – она растерялась... – это под нашим садом...

Ее голос был очень тихим, как будто она говорила сама с собой. Медленно она посмотрела вверх с широко раскрытыми глазами, как будто она что-то поняла, а затем нахмурилась.

– Почему ты так выглядишь?

Люциан был смущен тем, что она имела в виду. Она приблизилась к нему еще ближе, а затем медленно подняла руку, чтобы коснуться его лица. Когда кончики ее пальцев обласкали его щеку, тепло распространилось по нему, и он на мгновение забыл, о чем она просила.

– Я не ошиблась... – Она вздохнула. – Я знала, что это ты. – Она обхватила его лицо обеими руками, ее глаза наполнились слезами. – Я так долго ждала... Думала... Я думала, что ты... ты никогда не вернешься. – Она крепко обняла его и заплакала.

Почему эта женщина все время плакала? Люциан оторвался от ее рук, крепко обнимающих его.

– Послушай... – начал он предупреждающим тоном, но остальные слова умерли в его горле, когда он увидел боль в ее глазах. Она выглядела измученной.

– Тебе больше нет необходимости притворяться кем-то другим... – ее голос дрогнул, – больше не нужно...

Люциан почувствовал себя неловко, его голова снова начала пульсировать от боли. Он едва мог думать о чём-либо.

– Вы можете остаться здесь, если хотите... – сказал он, пытаясь уйти на непослушных ногах. Эта женщина заставляла его нервничать, чувствовать себя некомфортно и... и пугала.

Она схватила его за руку, прежде чем он смог уйти: «Люциан!»